

ЗАЯВИТЕЛЬ О ПРЕСТУПЛЕНИИ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Ю. А. Морозова, girl.juliy@mail.ru
Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. Процессуальный статус заявителя о преступлении является предметом дискуссий на протяжении длительного времени, сущность которых сводится к определению необходимости урегулирования статуса заявителя как самостоятельной процессуальной фигуры и ответу на вопрос, достаточно ли распространения на заявителя процессуального статуса того лица, которым заявитель будет в будущем: потерпевшим, обвиняемым (подозреваемым), свидетелем. На основе анализа различных точек зрения, статистических данных и практики в статье делается вывод о том, что, несмотря на важность фигуры заявителя и необходимости обеспечения его безопасности для эффективности стадии возбуждения уголовного дела, необходимо распространить на него процессуальный статус того лица, положение которого фактически он занимает, указав на это в законе. В статье обращается внимание на непроцессуальные меры по обеспечению прав заявителя и доступу его в уголовном судопроизводстве к защите своих прав.

Ключевые слова: заявитель, возбуждение уголовного дела, пострадавший, процессуальный статус, проверочные действия.

Для цитирования: Морозова Ю. А. Заявитель о преступлении в уголовно-процессуальном праве России // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2024. Т. 24. № 4. С. 25–32. DOI: 10.14529/law240404.

Original article
DOI: 10.14529/law240404

APPLICANT OF A CRIME IN THE CRIMINAL PROCEDURAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Yu. A. Morozova, girl.juliy@mail.ru
South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The procedural status of the applicant for a crime has been the subject of discussions for a long time, the essence of which comes down to determining the need to regulate the status of the applicant as an independent procedural figure and answering the question of whether it is sufficient to extend to the applicant the procedural status of the person whom the applicant will be in the future: a victim, an accused (suspect), a witness. Based on the analysis of various points of view, statistical data and practice, the article concludes that, despite the importance of the figure of the applicant and the need to ensure their safety for the effectiveness of the stage of initiation of a criminal case, it is necessary to extend to them the procedural status of the person whose position he actually occupies, indicating this in the law. The article draws attention to non-procedural measures to ensure the rights of the applicant and their access in criminal proceedings to the protection of their rights.

Keywords: applicant, initiation of criminal case, victim, procedural status, verification actions.

For citation: Morozova Yu. A. Applicant of a crime in the criminal procedural law of the Russian Federation. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2024. vol. 24. no. 4. pp. 25–32. (in Russ.) DOI: 10.14529/law240404.

Стадия возбуждения уголовного дела и ее необходимость нахождения в системе уголовного процесса в качестве стадии, а не допро-

цессуальной (внепроцессуальной) деятельности, является предметом дискуссий на протяжении длительного времени [3; 6]. Вместе с

тем, наряду с этой дискуссией, ведется дискуссия о такой процессуальной фигуре, как заявитель о преступлении [13; 2], поскольку заявление о преступлении является наиболее частым поводом к возбуждению уголовного дела и началу уголовного судопроизводства.

Следует отметить, что при рассмотрении данной проблемы некоторые авторы имеют в виду, в первую очередь, процессуальное положение заявителя – пострадавшего от преступления [2], но при этом необходимо помнить, что заявителем может выступать и очевидец преступления или просто лицо, которое полагает, что выполняет свой гражданский долг. А. А. Тарасов считает, что лицо, явившееся с повинной, также является заявителем о преступлении, одновременно указывая на то, что недостаточно связывать фигуру заявителя с его будущим статусом потерпевшего, свидетеля или обвиняемого (подозреваемого), процессуальное положение заявителя нуждается в самостоятельной регламентации, и именно такой подход является наиболее продуктивным [13, с. 132].

Представляется, что процессуальное положение заявителя, пострадавшего от преступления, фактически потерпевшего, должно отличаться от заявителя-очевидца или от заявителя – лица, исполняющего свой гражданский долг. Как ни парадоксально, права и обязанности заявителя-пострадавшего ближе к процессуальному положению лица, в отношении которого проводится проверка на предмет содержания в его действиях признаков состава преступления, достаточных для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Полагаем, что права заявителя-очевидца и заявителя – лица, исполняющего свой гражданский долг, должны ограничиваться получением уведомления о принятии заявления и сообщения о преступлении и принятием в отношении него мер безопасности при наличии угрозы его жизни и здоровью. Закрепление иных прав данных лиц было бы избыточно, поскольку совершенное преступление непосредственно не нарушает конституционные права этих лиц и не затрагивает их интересы. По своему содержанию заявление таких лиц следует считать сообщением о преступлении, сообщение же лица, пострадавшего от преступления, – это заявление о преступлении.

Заявители (пострадавшие) о преступлениях не всегда знают о своих правах и обязанностях. Это затрудняет процесс подачи заявле-

ний и может приводить к неправомерным действиям со стороны следственных органов.

В законодательстве отсутствует четкое регулирование вопросов, связанных с процессуальным статусом заявителя. Это может вести к различным трактовкам со стороны правоохранительных органов.

В литературе и на сайте Генеральной прокуратуры РФ приведены статистические данные, согласно которым по результатам заявлений о преступлениях и правонарушениях принимаются около двух млн постановлений о возбуждении уголовных дел и более шести млн постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела [7; 8], одна третья часть которых отменяются постановлениями прокуроров. Так, за один месяц 2023 года отменено более 105 000 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела [12]. Однако и число возбужденных уголовных дел после таких отмен также находится на достаточно низком уровне.

Все это свидетельствует о том, что заявители-потерпевшие, не обладая юридическими знаниями о своем процессуальном положении, не всегда имея средства для оплаты квалифицированной юридической помощи со стороны адвокатов-представителей, не получают информацию о своих правах и от должностных лиц правоохранительных органов, отвечающих за прием заявлений о преступлении.

Чаще всего пострадавшие подают заявление о преступлении в органы полиции, в которых в настоящее время имеется некомплект в среднем по России 152 тыс. человек. В Колокольцев на заседании Совета Федераций 14 мая 2024 г. сообщил сенаторам о том, что в Приморье некомплект личного состава составляет 25 %, в Магадане – 24 %, а в Туле – 23 %. При этом в Костромской области в ППС нехватка сотрудников местами достигает 90 % [10].

Эти проблемы организационно-структурного характера влияют на реализацию прав заявителей – пострадавших от преступлений и правонарушений. При этом сама по себе их незащищенность не свидетельствует о проблемах в законодательстве. Желание ученых закрепить в законе права и обязанности заявителя-пострадавшего проблему решит только частично, при отсутствии должного кадрового обеспечения правоохранительных органов и квалификации должностных лиц, которые не-

посредственно работают с пострадавшими от преступления.

Так, в постановлениях Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 г. № 5-П, от 27 июня 2000 г. № 11-П, а также определениях от 22 января 2004 г. № 119-О, от 18 января 2005 г. № 131-О и от 16 марта 2006 г., изложена позиция о том, что правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется. Соответствующие изменения были внесены в ч. 1 ст. 42 УПК РФ и нашли отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», учитываются в судебной практике (см., например, постановление Президиума Верховного Суда Республики Крым от 26 июня 2019 г. по делу № 4У-398/2019). Эта правовая позиция в равной степени относится и к таким участникам уголовного судопроизводства, как обвиняемый (подозреваемый), свидетель.

Полагаем, что при таком подходе достаточно указания в законе на распространение прав потерпевшего на лицо, пострадавшее от преступления и подавшее заявление об этом в правоохранительные органы.

Совершенно очевидно, что все права потерпевшего, предусмотренные как в общих, так и в специальных нормах УПК РФ, распространяются и на заявителя – пострадавшего от преступления с того момента, когда он подал заявление в правоохранительный орган. Неприятие такого заявления и перенаправление заявителя в иной правоохранительный орган по мотивам неподследственности заявления противоречат принципу публичности и обязанности государства в лице его правоохранительных органов защищать своих граждан от преступных посягательств.

Вопрос регистрации заявления и сообщения о преступлении регламентируется ведомственными инструкциями. Так, инструкции о порядке приема заявлений и сообщения о преступлении утверждены приказами Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. «О едином учете преступлений». Приказом также утверждены:

Типовое положение о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях (приложение № 1); Положение о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений (приложение № 2); Инструкция о порядке заполнения и представления учетных документов (приложение № 3); статистические карточки (приложения № 4–6).

Например, в соответствии с п. 31 Типового положения о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях, если «при проверке поступившего и зарегистрированного сообщения о преступлении будет установлено, что с учетом территориальности оно подлежит передаче в другой орган по подследственности, а по уголовным делам частного обвинения – в суд, орган дознания, дознаватель, следователь или прокурор, а также иное должностное лицо, уполномоченное осуществлять прием и проверку сообщений о преступлениях, обязано вынести постановление о передаче сообщения по подследственности или постановление о передаче сообщения в суд». Далее «первый экземпляр вышеуказанного постановления вместе с сообщением о преступлении и, в случае наличия, с иными документами, в том числе об обнаружении и изъятии следов преступления и иных доказательств, должен быть в течение суток направлен в соответствующий орган по подследственности или подсудности, второй экземпляр постановления – заявителю, а третий экземпляр с копией сообщения приобщен в номенклатурное дело органа, направившего названные документы».

В юридической литературе вносятся предложения по совершенствованию статуса заявителя о преступлении [1; 4; 9; 11].

О. В. Гладышева полагает необходимым дополнить гл. 8 УПК РФ «Иные участники уголовного судопроизводства» двумя статьями: ст. 56.1 «Заявитель» и ст. 56.3 «Адвокат заявителя и лица, привлекаемого для получения объяснений» с предоставлением права заявителю «представлять предметы, документы и иные сведения, подтверждающие достоверность сделанного заявления» [5, с. 205]. А. А. Тарасов обращает внимание на гарантии обеспечения безопасности жизни и здоровья заявителя о преступлении [13, с. 132]. Также предлагается предоставить право пострадавшему заявлять ходатайство и обязать их рассматривать не в срок 30 суток, предусмотрен-

ный для обращения граждан, а в сокращенные сроки – до трех суток или немедленно в связи с быстротой стадии возбуждения уголовного дела [2, с. 196–197].

Вместе с тем в уголовно-процессуальном законе предусмотрено вполне достаточно прав для заявителя-пострадавшего, учитывая, что на него распространяется ст. 42 УПК РФ, включая право на эффективное расследование. Так, лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ). Данные права сводятся к возможности не свидетельствовать против себя и близких лиц, круг которых определен федеральным законом, пользоваться услугами адвоката, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения должностных лиц в порядке ст. 124–125 УПК РФ.

В силу п. 13 ст. 42 УПК РФ и ч. 2 ст. 24 Конституции РФ, согласно которой органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом, лица, чьи права и интересы затронуты проверкой, имеют право ознакомиться с собранными материалами.

В постановлении Конституционного Суда РФ от 18 февраля 2000 г. по делу о проверке конституционности п. 2 ст. 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», в определении Конституционного Суда РФ от 6 июля 2000 г. № 191-О «По жалобе гражданина Луценко Николая Максимовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР», в определении Конституционного Суда РФ от 19 февраля 2003 г. № 78-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Куликовской Таисии Никитичны и Черноусовой Татьяны Сергеевны на нарушение их конституционных прав пунктом 2 части третьей, частью четвертой статьи 109 и частью третьей статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР»; в определении Конституционного

Суда РФ от 29 сентября 2011 г. № 1251-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Навального Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 145, частью четвертой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, частью 5 статьи 30 Федерального закона «О полиции» и статьей 7 Федерального закона «О персональных данных» сформулирована правовая позиция, в соответствии с которой лица имеют право знакомиться с теми документами, которые затрагивают их права и интересы.

Сложность заключается в том, что реализацию данных прав заявителя обязано обеспечивать то должностное лицо, которое проводит проверку по заявлению о преступлении пострадавшего. Единственным инструментом заявителя по отстаиванию своих прав является возможность обжалования решений и действий (бездействия) должностных лиц в порядке ст. 124, 125 УПК РФ, в ситуации, когда его права не соблюдаются. Обязанность разъяснять права участникам уголовного судопроизводства лежит на органах, его осуществляющих. Обжалование действий лиц в стадии возбуждения уголовного дела в суд в порядке ст. 125 УПК РФ в отсутствие реального механизма оперативности подачи и рассмотрения такой жалобы нельзя признать эффективным.

Если мы обратимся к нормам УПК РФ, регламентирующим права потерпевшего, то увидим, что кроме ст. 42 УПК РФ, эти права регламентируются еще специальными нормами, регулирующими проведение отдельных следственных и иных процессуальных действий, например, ст. 198 УПК РФ. В ней закреплены права потерпевшего в связи с назначением и проведением экспертизы: знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении, ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных им лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении, ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту, присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту, знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозмож-

ности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта.

С учетом того, что экспертиза может быть назначена и проведена уже в стадии возбуждения уголовного дела, а по насильственным преступлениям объектом экспертизы может быть тело потерпевшего или погибшего близкого родственника заявителя, то логично сделать вывод, что данные права распространяются и на заявителя-пострадавшего.

Однако в следственной практике, на стадии возбуждения уголовного дела случаев реализации перечисленных прав заявителя-пострадавшего не имеется. Это нивелируется отчасти нормой, содержащей в ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ, в согласно которой, если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению.

Частично это объясняется тем, что дознаватели и следователи в рамках доследственной проверки действуют в условиях дефицита времени, а также недостаточной квалификации лиц, проводящих проверочные действия. Это подчас приводит к необходимости проведения повторных и дополнительных экспертиз уже на более поздних этапах предварительного расследования или на судебных стадиях.

Кроме того, у заявителя-пострадавшего имеется право предоставлять предметы и документы, сообщать о возможных свидетелях по делу, просить о приобщении предметов и документов и ходатайствовать о допросе лиц. Несмотря на то, что в ст. 159 УПК РФ закреплена обязанность дознавателя и следователя удовлетворять ходатайства, в том числе и потерпевших, о проведении следственных действий и приобщении к материалам дела предметов и документов, если они свидетельствуют об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, на практике данная норма применяется только на стадии предварительного расследования, поскольку содержится в гл. 21 УПК РФ «Общие условия судебного разбирательства». Вместе с тем нет никаких препятствий для того, чтобы данные права распространять на заявителя-пострадавшего.

Особо следует сказать о праве заявителя знакомиться с материалами – результатами проверочных действий. Обязанность направ-

лять процессуальные документы потерпевшему закреплена только в отношении уведомления о принятии заявления о преступлении (ч. 5 ст. 144 УПК РФ), постановления о прекращении уголовного дела и уголовного преследования (ч. 4 ст. 213 УПК РФ), постановления о назначении экспертизы (ч. 3 ст. 195 УПК РФ).

В соответствии с п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ потерпевший вправе знакомиться со всеми материалами уголовного дела при принятии решения об окончании предварительного расследования, но опять же только по его ходатайству. Вместе с тем совершенно очевидно, что в случае отказа в возбуждении уголовного дела заявитель-пострадавший имеет право ознакомиться с результатами проверочных действий, которые привели к выводу об отсутствии состава преступления или его события. Отказ в удовлетворении такого ходатайства подлежит обжалованию как прокурору, так и в суд в порядке ст. 125 УПК РФ. Заявитель-пострадавший вправе заявить ходатайство и об ознакомлении с проверочными материалами. Следователь вправе отказать ему в этом только в случае угрозы разглашения тайны предварительного расследования.

Следует согласиться с А. А. Тарасовым, который отмечает, что заявители-очевидцы и заявители-пострадавшие могут опасаться за свою безопасность и конфиденциальность; отсутствие норм о защите анонимности может отпугивать людей от обращения в правоохранительные органы, поэтому следует закрепить в законе право заявителя ходатайствовать о применении в отношении его мер безопасности в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 11 УПК РФ; своевременно получать информацию о ходе и результатах проверки его заявления о преступлении, в том числе обо всех производимых в ходе этой проверки процессуальных действиях; принимать участие в процессуальных действиях, производимых в порядке ст. 144 УПК РФ и затрагивающих интересы заявителя, пользуясь при этом правами, предусмотренными для подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего [13, с. 137]. Мы же полагаем, что, поскольку данными правами обладает и потерпевший, и обвиняемый (подозреваемый), закрепление этих прав было бы избыточным, достаточно указания на то, что заявитель обладает правами потерпевшего от преступления или подозреваемого (обвиняемого), если он явился с повинной.

Реализации прав заявителя могут способствовать меры непроцессуального характера: улучшение информационного обеспечения, а именно создание доступных информационных ресурсов, где потенциальные заявители смогут узнать о своих правах и порядке подачи заявлений; повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов в области общения с заявителями и соблюдения их прав; формирование центров поддержки для граждан, которые могут помочь в подготовке и подаче заявлений о преступлениях.

В данном контексте, необходимы не только изменения в законодательстве, но и формирование соответствующих образовательных и информационных программ для заявителей. Эти меры помогут повысить осведомленность населения о своих правах и процедурах обращения в правоохранительные органы, что, в свою очередь, может привести к увеличению числа обращений и эффективно разрешению уголовных дел.

Таким образом, приоритетом должно стать не только закрепление прав заявителей, но и создание системы, в которой их безопасность и интересы будут защищены на всех этапах уголовного процесса. Без эффективной защиты прав заявителей о преступлениях невозможно обеспечить полноценное правосудие и укрепить правовое государство. Кроме того, важным аспектом является взаимодействие правоохранительных органов с местными сообществами. Установление доверительных отношений между гражданами и полицией может значительно повысить вероятность того, что люди будут сообщать о преступлениях. Эффективное сотрудничество на уровне местных властей и граждан способствует созданию более безопасной среды и активному вовлечению граждан в процесс обеспечения правопорядка.

Важно также учитывать роль СМИ в формировании общественного мнения о правоохранительных органах и уголовном процессе. Объективное освещение дел, связанных с заявлениями о преступлениях, может уменьшить страх и недоверие, а также способствовать открытию диалога между заявителями и представителями закона.

Дополнительно необходимо развивать специальные программы поддержки и защиты свидетелей и заявителей, что поможет обеспечить их безопасность на всех этапах разбирательства. Это могло бы включать как физическую защиту, так и юридическую помощь, что создаст дополнительные гарантии для граждан, решившихся выступить против преступности.

Таким образом, комплексный подход к защите прав заявителей о преступлениях не только укоренит принципы правосудия, но и станет основой для создания общества с высокой уровнем доверия к правоохранительным органам. Разработка образовательных программ для работников правоохранительных органов также играет значительную роль в укреплении доверия между ними и обществом. Эти программы должны охватывать не только юридические аспекты, но и навыки общения с гражданами, управление конфликтами и активное слушание. Уважительное отношение к людям и их проблемам способствует созданию положительного имиджа полиции в глазах общественности.

Кроме того, внедрение технологий, таких как анонимные горячие линии и мобильные приложения для сообщения о преступлениях, может помочь гражданам чувствовать себя более уверенно, сообщая о правонарушениях. Эти инструменты обеспечивают дополнительные возможности для взаимодействия с полицией, что способствует быстрому реагированию на угрозы и усилению защищенности граждан.

Наконец, необходимо создать платформы для обсуждения вопросов безопасности на уровне местных сообществ. Регулярные встречи между полицией и жителями, проведение общественных слушаний и создание рабочих групп по вопросам безопасности могут стать эффективными инструментами для разрешения возникающих конфликтов и принятия совместных решений. Участие граждан в таких процессах не только укрепляет доверие, но и способствует формированию более безопасного и сплоченного общества.

Список источников

1. Амельков Н. С. Оказание квалифицированной юридической помощи заявителю в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 469–474.

2. Богданова А. В. Процессуальные гарантии прав лиц, пострадавших от преступлений в стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 12 (145). С. 191–203.
3. Гаврилов Б. Я. Концепция начала производства по уголовному делу: законодательные мифы и реалии правоприменения // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2017. № 2. С. 35–49.
4. Генералова А. С. К вопросу процессуального статуса лица, пострадавшего от преступления, на стадии возбуждения уголовного дела // Адвокатская практика. 2013. № 4. С. 12–14.
5. Гладышева О. В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Краснодар, 2008. 300 с.
6. Каретников А. С., Коретников С. А. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела // Законность. 2015. № 1. С. 41–46.
7. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. С. 7.
8. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2020 г. и ожидаемые тенденции ее развития: аналитический обзор / М. В. Гончарова, О. Р. Афанасьева, М. М. Бабаев. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2021. С. 9.
9. Муженская Н. Е., Костылева Г. В. Заявитель – участник уголовного судопроизводства // Законность. 2012. № 7. С. 52–56.
10. Российская газета. URL: <https://rg.ru/2024/05/14/kolokolcev-opisal-nekomplekt-sotrudnikov-mvd-frazoj-odin-rabotaet-za-chetveryh.html>.
11. Руднев М. А. Проблема процессуального статуса потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела // Вопросы российской юстиции. 2019. № 3. С. 964–974.
12. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации на сайте Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/>.
13. Тарасов А. А. О процессуальном статусе «заявитель о преступлении» // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. № 1. С. 131–141.

References

1. Amel'kov N. S. [Rendering qualified legal assistance to the applicant in criminal proceedings]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava [Actual problems of Russian law]*, 2014, no. 3, pp. 469–474. (in Russ.)
2. Bogdanova A. V. [Procedural guarantees of the rights of persons affected by crimes at the stage of initiation of a criminal case]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava [Actual problems of Russian law]*, 2022, Vol. 17, no. 12 (145), pp. 191–203. (in Russ.)
3. Gavrilov B. Ya. [The concept of starting criminal proceedings: legislative myths and realities of law enforcement]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii [Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2017, no. 2, pp. 35–49. (in Russ.)
4. Generalova A. S. [On the issue of the procedural status of a person who suffered from a crime at the stage of initiation of a criminal case]. *Advokatskaya praktika [Law Practice]*, 2013, no. 4, pp. 12–14. (in Russ.)
5. Gladysheva O. V. *Spravedlivost' i zakonnost' v ugolovnom sudoproizvodstve Rossiyskoy Federatsii [Justice and legality in the criminal proceedings of the Russian Federation]*. Krasnodar, 2008, 300 p.
6. Karetnikov A. S., Koretnikov S. A. [Is the stage of initiation of a criminal case necessary]. *Zakonnost' [Legality]*, 2015, no. 1, pp. 41–46. (in Russ.)
7. Antonyan Yu. M., Brazhnikov D. A., Goncharova M. V. *Kompleksnyy analiz sostoyaniya prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii i raschetnye varianty ee razvitiya: analiticheskiy obzor [A comprehensive analysis of the state of crime in the Russian Federation and estimated options for its development: an analytical review]*. Moscow, 2018, p. 7.

8. Goncharova M. V., Afanas'eva O. R., Babaev M. M. *Kompleksnyy analiz sostoyaniya prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii po itogam 2020 g. i ozhidaemye tendentsii ee razvitiya: analiticheskiy obzor* [A comprehensive analysis of the state of crime in the Russian Federation by the end of 2020 and the expected trends in its development: an analytical review]. Moscow, 2021, p. 9.

9. Muzhenskaya N. E., Kostyleva G. V. [The applicant is a participant in criminal proceedings]. *Zakonnost' [Legality]*, 2012, no. 7, pp. 52–56. (in Russ.)

10. *Rossiyskaya gazeta* [Rossiyskaya Gazeta]. Available at: rg.ru/2024/05/14/kolokolcev-opisal-nekomplekt-sotrudnikov-mvd-frazoj-odin-rabotaet-za-chetveryh.html.

11. Rudnev M. A. [The problem of the procedural status of the victim at the stage of initiation of a criminal case]. *Voprosy rossiyskoy yustitsii [Issues of Russian justice]*, 2019, no. 3. pp. 964–974. (in Russ.)

12. *Statisticheskie dannye ob osnovnykh pokazatelyakh deyatelnosti organov prokuratury Rossiyskoy Federatsii na sayte General'noy prokuratury RF* [Statistical data on the main indicators of the activity of the Prosecutor's Office of the Russian Federation on the website of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation]. Available at: genproc.gov.ru/stat/data/.

13. Tarasov A. A. [On the procedural status of the "Applicant for a crime"]. *Sudebnaya vlast' i ugolovnyy protsess [Judicial power and criminal procedure]*, 2021, no. 1, pp. 131–141. (in Russ.)

Информация об авторе

Морозова Юлия Аскарровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Information about the author

Julia A. Morozova, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Process, Criminalistics and Judicial Examination, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Поступила в редакцию 3 октября 2024 г.

Received October 3, 2024.